

Московское отделение ВГО "Союзучетиздат", тип. № 7, 2х1/24/33ж/Х1-85 г., т. 711 695 3, 1857

36
3536
35

пекобилеинное

Какая б выставка была!

Москва, правда. - 1993. - Июнь. - с. 7.

Выступая 25 марта 1930 года на вечере, посвященном двадцатилетию своей творческой деятельности, Владимир Маяковский сказал: «Всю свою жизнь я работал не над тем, чтобы красивые вещи делать и ласкать человеческое ухо, а как-то у меня все устраивалось так, что я неприятности всем доставлял. Основная работа – это ругня, издевательство над тем, что мне кажется неправильным, с чем надо бороться». Он мог бы сказать это и сегодня в связи с нынешним юбилеем. Потому, что кое-кому хочется сделать из торжества некую «красивую вещичку», кое-кому Маяковский большие неприятности доставляет, и против многого, что кажется неправильным, надо бороться.

Вспоминается ситуация, возникшая в связи с открытием после реконструкции Государственного музея В.В. Маяковского. Городским партийным мужам тогда не понравилась концепция авторов экспозиции Тараса Полякова, под чьим руководством писался сценарий, и Евгения Амаспюра, возглавившего группу художников. Мою статью в защиту экспозиции сняли уже с газетной полосы, меня саму вызывали «для беседы» в горком, где рекомендовали изменить свои взгляды. Директору музея Светлане Стрижневой пришлось выдержать ряд крупных и мелких сражений, затеянных некоторыми музейными работниками, привыкшими к академической, стерильной обстановке в залах. Но экспозицию все-таки отсто-

яли. И статья моя вышла. А теперь музей Маяковского в его нынешнем виде описан в различных отечественных и зарубежных монографиях, журналах, рассматривается как образец современного музейного искусства.

Эту историю можно было бы не вспоминать, тем более, что ее активные участники сейчас о ней «забыли». И времена, казалось бы, поменялись – уже нет горьковского указующего перста, уже можно печатать, писать, выставлять все, что захочешь. Однако, увы, оказывается, что не время и не власть виноваты в том, что такой Маяковский не может пробиться к своим потомкам. Не может прорваться живым, ищущим, страдающим, а не в «хрестоматийном глянце», не в граните монумента. Многим милее привычный его обронзовевший облик, традиционный набор юбилейных мероприятий. Свежий взгляд на поэта пугает.

Государственный музей В.В. Маяковского решил подготовит к столетию поэта свой подарок – выставку, которая была бы выдержана в стиле музейной экспозиции и продолжила бы тему «Маяковский и современность». Сценарий написал все тот же Тарас Поляков, а за художественное решение взялся все тот же Евгений Амаспюр. И оказалось, что их работа, их идеи все так же не находят понимания у окружающих. И Светлане Стрижневой опять приходится сражаться за свое детище.

Юбилейную выставку планировалось развернуть в залах Политехнического музея. Руководство музеев-соседей давно уже подумывало о совместных акциях. Однако в данном случае взгляды на выставку оказались весьма различными. Общий язык так и не был найден, несмотря на привлечение различных экспертов, маяковедов и самого министра культуры России. Так что к дню рождения поэта задуманной выставки не будет. Точнее, будут развернуты традиционные экспресс-выставки и в самом музее Маяковского, и в ИМЛИ, где 20–21 июля состоится российско-американский симпозиум «Владимир Маяковский – знакомый и незнакомый. Проблемы современного восприятия и интерпретации». Однако не будет выставки как художественного явления, как самоценного произведения искусства.

Конечно, даже само название сценария выставки, написанного Тарасом Поляковым, может раздражать: «Роясь в сегодняшнем окаменевшем дерьме...» («Маяковский и современность, или Великий подвиг социального ассенизатора»). Конечно, у кого-то может вызвать недоумение идея автора объединить в одной выставке два юбилея – 100-летие поэта и 100-летие московской канализации. Однако в сценарии, написанном очень живо и страстно, убедительно, на фактах биографии Маяковского, его стихотворных строках доказывается, что такое объединение право-

мерно, что поэт, подобно Гераклу, чистил «авгиевы конюшни» нашего общества, которые, увы, и сейчас переполнены нечистотами. Евгений Амаспюр нашел интересное образное решение идеи автора сценария, однако подготовленные им макеты на данный момент стали лишь предметами интерьера кабинета Светланы Стрижневой, вызывая любопытство у многочисленных посетителей, приходящих к директору музея перед юбилеем.

И если, например, Зиновий Паперный увидел в работе Полякова только окаменевшее это самое, то доктор искусствоведения, профессор МАРХИ В. Глазачев в своем отзыве написал, что сценарий выставки следует опубликовать как самостоятельное произведение. Разные люди – разные вкусы, и это всегда надо учитывать. А привлечь молодежь к Маяковскому сейчас можно, только разговаривая с ней на метафорическом, ярком, эмоциональном языке. Каким и был язык Маяковского.

Юбилейная выставка все-таки состоится. У Светланы Стрижневой уже есть несколько предложений по помещениям. Найдутся и необходимые деньги – есть единомышленники, друзья музея, люди, любящие Маяковского. Жаль только, что откроется выставка уже после того, как будет отпразднован юбилей. А может, это и к лучшему. Владимир Маяковский не любил юбилейных торжеств. И писал: не юбилей!

Л.ФОМИНА.